

Сводки дорожно-территориальных органов ВЧК как источники по деятельности эсеров в Сибири начала 1920-х годов

*А. В. Добровольский¹**

¹ Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск,
Российская Федерация
* e-mail: dobr@sgups.stu.ru

Аннотация. В статье раскрываются причины активизации правых социалистов-революционеров в Сибири в начале 1920-х годов, после введения в Советской России новой экономической политики. Автор показывает, что активизации деятельности правых эсеров в Сибири способствовали ряд объективных и субъективных факторов. Среди объективных факторов он указывает недовольство населения политикой советской власти в годы «Военного коммунизма» и в начале нэпа, кадровый «голод» правящей большевистской партии, близкое расположение Дальневосточной Республики. Резкая активизация деятельности эсеров в статье продемонстрирована на примере сибирской кооперации, где эсеры «захватили» руководящие посты в среднем и низовом управленческом звене, активно использовали материальную базу кооперации для налаживания внутрипартийной работы, разворачивания своей агитационно-пропагандистской деятельности. И только решительные действия руководства РКП(б), карательные меры органов ВЧК/ГПУ пресекли активность эсеров, привели к разгрому социалистической оппозиции в начале 1920-х годов.

Ключевые слова: Сибирь, сводки, партии, оппозиция, правые эсеры, деятельность, население

On the main reasons for the activation of right-wing social revolutionaries in Siberia at the beginning of the nep

*A. V. Dobrovolsky¹**

¹Siberian State University of Geosystems and Technologies, Novosibirsk, Russian Federation
* e-mail: dobr@sgups.stu.ru

Abstract. The article reveals the reasons for the activation of the right-wing socialist-revolutionaries in Siberia in the early 1920s, after the introduction of a new economic policy in Soviet Russia. The author shows that a number of objective and subjective factors contributed to the activation of the right-wing social revolutionaries in Siberia. Among the objective factors, he points out the discontent of the population with the policy of the Soviet government during the years of "War Communism "and at the beginning of the NEP, the personnel «deficit» of the ruling Bolshevik Party, the close location of the Far Eastern Republic. The sharp intensification of the activities of socialist revolutionaries in the article is demonstrated on the example of Siberian societies, where revolutionaries "captured" the leading posts in the middle and lower managerial level, it has used the material basis of cooperation for the establishment of inner work, expand their outreach. And only the decisive actions of the leadership of the RCP(b), punitive measures of the Cheka/GPU bodies stopped the activity of the Social Revolutionaries, led to the defeat of the socialist opposition in the early 1920s.

Keywords: Siberia, right Social revolutionaries, new economic policy, opposition, cooperation, activity, peasantry, population

Завершение открытого противостояния в Гражданской войне (1918–1920 гг.) не принесло желанного мира и спокойствия на обширной территории Советской России, о чем свидетельствовала череда крупных мятежей и восстаний: Тамбовское восстание, Кронштадский мятеж, Западно-Сибирское восстание. На этом фоне заметно активизировалась и социалистическая оппозиция. Документы всероссийской конференции ПСР (сентябрь 1920 г.) и X Совета партии эсеров (сентябрь 1921 г.) наглядно демонстрировали, что «... вопрос о революционном низвержении диктатуры коммунистической партии со всей жизненной необходимости ставится в порядок дня, становится вопросом всего существования российской трудовой демократии» [1]. Новая экономическая политика (нэп) породила у эсеров призрачную надежду на реванш, на оттеснение большевистской партии от власти. Активизация правозэсеровской оппозиции в Сибири накануне и в начале нэпа раскрыта в ряде научных работ А. В. Добровольского [2, 3], А. А. Штырбула [4].

В связи с усилением контрреволюционного движения и борьбы с воспрянувшей оппозицией органам Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) рекомендовали перестроить формы и методы работы. В марте 1921 г. совместным письмом ВЦИК и ЦК РКП(б) органам ВЧК предложили: «1. Усилить информационный аппарат, который должен проникнуть в толпу рабочих и крестьян, обратив особое внимание на аппарат Губчека, который, при необходимости, усилить работниками из Губкома и Губисполкома. 2. Весь полученный информационный материал сконцентрировать в Губчека, которая выпускает ежедневную информационную сводку о состоянии губернии» [5]. С лета 1921 г. во всех губерниях стали систематически составляться и подаваться сводки по политическим партиям [2]. В середине 1921 г. для усиления взаимосвязи и координации работы против политической оппозиции ВЧК вводит единую систему государственной информации, в которой четко определялись составы государственных информационных троек (губчека, губком, губисполком), утверждались содержание и сроки предоставления информации [6]. А осенью 1921 г. «аппарат ЦК РКП(б) разработал проект «Однотипного информационного аппарата партийных организаций» и «Однотипной информационной схемы», которые в последующие годы неоднократно дополнялся и видоизменялся в частности» [2]. В соответствии с этими документами местные партийные организации становились источником получения сведений о деятельности оппозиционных политических партий. Они должны были систематически характеризовать настроения рабочих, крестьян, служащих, красноармейцев и т.д. На базе полученных материалов ЦК РКП(б) стал готовить регулярные сводки об общеполитическом и экономическом состоянии по губерниям и областям.

Одной из особенностей состояния организации ПСР в Сибири, считает историк А. Б. Гуларян, – «было наличие большого количества правых эсеров на различных должностях железной дороги. Наличие на стратегическом объекте подобного уровня актива враждебной партии воспринималось правящим режимом весьма болезненно» [7]. Налаживание информационной работы в органах дорожно-транспортных ЧК (ДТЧК) было сопряжено с определенными трудно-

стями, связанными с недостатком соответствующих квалифицированных кадров в линейных и окружных отделах, обширностью обслуживаемой территории. В то же время, компактность проживания населения, наличие профессиональной рабочей прослойки на объектах и предприятиях железнодорожного транспорта значительно облегчали чекистам сбор сведений, получение целевой информации, а также вербовку внештатных информаторов (осведомителей). В силу отсутствия в линейных отделах (на местах) работников, компетентных в вопросах работы политических партий, сводки органов ДТЧК в большей степени информировали о настроениях населения и пролетарских масс в зоне железной дороги. В то же время они позволяют расширить представление о дислокации и численности эсеров, формах и методах их работы в этот период.

В двухнедельной информационной сводке ДТЧК Томской железной дороги с 15 по 30 марта 1921 г. отмечалось, что в Томске по службам управления дороги заметно некоторое оживление со стороны эсеров и меньшевиков, а в г. Канске установлено существование организации Союза эсеров-максималистов. По данным красноярского отдела ДТЧК: «В главных мастерских активизировалась эсеров-меньшевистская группировка, члены которой умело ведут агитацию против Советов на почве нехватки продовольствия, обуви, одежды и прочих недостатков. Затрагивая самые больные вопросы экономической необеспеченности масс агитаторы пользуются известной популярностью» [8]. В майской информационной сводке ДТЧК сообщало, что за отчетный период выявлено две антисоветских группы на станции Тайга, отмечена активность отдельных группировок. При этом следует заметить, что чекисты честно признаются: «Определенно выраженной политической партии не установлено. Среди лидеров правых организаций эсеров зафиксированы случаи приезда в г. Томск Ковалевского Евгения и Хлебникова из г. Мариинска, которые собирались у эсера Веселовского, служащего бухгалтерии губпродкома» [8].

В июле 1921 г. ДТЧК Томской железной дороги информировала ВЧК, что открыто действующих организаций не обнаружено. Но подпольная работа эсеров отмечена в Нижне-Удинске, Красноярске и Барнауле: «В последнем случае группировки более организованы, держат связь с другими городами, устраивают собрания, действуют по определенно намеченному плану. Все группировки ОДТЧК взяты на учет и по возможности влиты в них осведомители» [8]. В очередной сводке с 16 по 31 июля 1921 г. ДТЧК информировало: «В Барнауле выявлено четыре группы чисто право-эсеровского направления, т.к. эти группы не брезгают тем, что принимают в свою среду чисто белогвардейский элемент. Указанные группы имеют между собой связь, делают собрания и конференции. Первое время собрания делались на ст. Барнаул в железнодорожных помещениях, теперь все чаще в частных домах. За последнее время собрания стали замечаться по всем району. Из выявленных групп одна численностью до 60 чел., остальные меньше» [8]. В августе чекисты сообщили о численности активных антисоветских группировок на участке красноярского ОДТЧК: «Меньшевиков – 15 человек, меньшевиков-активистов – 7, монархистов – 4, кадетов – 1, анархистов – 5, правых эсеров – 9 [8]. В октябре по ОДТЧК Барнаул на учет было взято 58 чело-

век право-эсеровского течения и 69 левых эсеров. В Тайгинском районе чекистами выявлено 15 эсеров. Группа из шести человек состояла из контролеров поездов и движенцев. Они часто собирались вместе, вели антикоммунистические разговоры: «Наталкивают рабочих, чтобы просили продовольствия и обмундирование в категорической форме, вплоть до невыходов на работу, оставления дел на произвол судьбы» [8]. В тоже время надо признать, что результаты работы железнодорожных чекистов на общесибирском фоне выглядели не впечатляющими: «К сентябрю 1921 г. губЧК Сибири имели на учете по Томской губернии 175 эсеров, 31 меньшевик, в Иркутской губернии свыше 500 эсеров, в Алтайской – 127, из них правых эсеров – 58, левых – 66» [9].

В ночь на 7 ноября сибирские органы ВЧК провели ряд превентивных арестов активных деятелей оппозиции, в том числе и по линии ДТЧК Томской железной дороги. Целиком были ликвидированы эсеровские группы на Тайгинском и Кольчугинском участке, арестованы активные эсеры в Барнауле, Томске [8]. На Новониколаевском участке было выявлено 10 эсеров и 1 меньшевик. Органам ЧК пришлось арестовать эсера, который раздобыл гранату и планировал совершить теракт [8]. В информационно-политическом письме № 2 (декабрь 1921 г.) Сиббюро ЦК РКП(б) информировало нижестоящие партийные организации: «Что касается эсеров в Сибири и на Дальнем Востоке, то все активные эсеры Сибири изъяты и содержатся в тюрьмах» [5].

В ноябре 1921 г. секретарь ЦК РКП(б) В. М. Молотов направил секретное письмо в Наркомат путей сообщения по поводу состояния партийно-политической работы на транспорте и первоочередных задачах НКПС, обкомов, губкомом и укомов РКП(б), фракций Центрана и Дорпрофсожа по возрождению транспорта и укреплению там коммунистического влияния. Секретарь ЦК констатировал: «Начавшееся в 1920 г. возрождение транспорта вновь остановилось и положение его продолжает ухудшаться, грозя к зиме срывом всего продовольственного и производственного плана и остановкой ряда дорог. Погрузка и доставка грузов в 1921 г. сократилась почти вдвое, против июня 1920 г., с 17 тыс. вагонов в сутки дошли до 9 тыс., суточный пробег паровозов упал с 78,6 до 64,1 версты. 2 000 паровозов стоят охлажденными в связи с отсутствием топлива» [5]. Далее он писал: «Уход с работы лучших политработников в организации советские, профессиональные и партийные ослабили работу настолько, что в ряде мест местные комитеты профсоюза железнодорожников оказались в руках меньшевиков, эсеров, получивших возможность организованно руководить и использовать недовольство железнодорожников крайне тяжелым экономическим положением, придавая ему определенное политическое направление» [5]. ЦК РКП(б) предложил всем руководящим органам срочно вернуть на транспорт партийных железнодорожников, дополнительно выделить проверенных партийцев, «обратить особое внимание на работу среди железнодорожников там, где уже успели создаться организации, руководимые контрреволюционными партиями» [5].

Как видно из приведенных выше сводок ДТЧК Томской железной дороги, крупных эсеровских организаций на железных дорогах Сибири явно не было, но краевое руководство сильно беспокоила низкая партийная прослойка работ-

ников путей сообщения. По информации линейных отделов среди 65 082 работников транспорта членов РКП(б) было всего 2 837 чел. (4,5%), из них 2 335 чел. на железнодорожном и 502 на водном транспорте [5]. Партийным органам РКП(б) указывалось, что оппозиция серьезное внимание обращает на захват советских аппаратов по линии железной дороги; их тактика предполагает использовать любые восстания для перерыва сообщения с центром. В резолюции X Совета ПСР «Задачи и методы работы ПСР среди пролетариата» указывалось, что в этой работе надо использовать все имеющиеся легальные возможности: «Завоевание фабрично-заводских комитетов и превращение их в органы защиты интересов рабочей массы от бесконечных посягательств со стороны власти, объединение вокруг них сил рабочей оппозиции, представляется особенно необходимым. Завоевание делегатских собраний, профсоюзов, беспартийных конференций и вообще всех низовых рабочих органов, является настойчивой и реально осуществимой задачей ближайшего дня» [1]. Так что опасения правящей партии по поводу активизации деятельности оппозиции были не беспочвенными.

К тому же архивные документы свидетельствуют, что на начало 1922 г. (на момент поездки председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского в Сибирь) работа органов ДТЧК по эсерам не везде находилась в удовлетворительном состоянии. В информационной сводке Омской транспортной ЧК за 1–15 января 1922 г. констатировалось: «Работа по выявлению деятельности антисоветских партий с 1 по 15 января по единой системе производилась с чисто технической стороны, т.е. заводилось дело на каждую партию в отдельности, заведены личные дела на каждого члена антисоветской партии и группировался материал исторического характера. Работа же по выявлению их деятельности не проводилась по следующим причинам: во-первых, за неимением надлежащего осведомления и, во-вторых, невозможности учесть количество членов антисоветских партий, находящихся на транспорте в настоящее время. За непригодности аппарата регистрации, который не в состоянии был дать сведения о том или ином лице, требуемых секретным осведомлением, из чего учтенные по старой системе 41 лицо бывших эсеров не подразделены на группировки и течения. Большим тормозом правильного распределения течений вышеозначенных лиц послужило сокращение штата на транспорте, почему все лица, взятые на учет, требуют проверки в отношении установления настоящего местонахождения и сферы их деятельности, так как многие лица попали под сокращение штата» [7]. Эта сводка наглядно показала, что Омский транспортный отдел ВЧК фактически расписался в бессилии. Подобная ситуация была не единственной, что привело к решению о реформировании системы и переводу всех структур дорожно-транспортной ЧК в подчинение окружных отделов.

В заключении следует отметить, что после директивного письма секретаря ЦК РКП(б) В. М. Молотова губернские партийные органы РКП(б) и органы СибЧК стали уделять больше внимания вопросам координации деятельности и совместной работы с органами ДТЧК. В феврале 1922 г. ВЧК передала свои функции и полномочия ГПУ, к обязанностям которого отнесли охрану железных дорог и борьбу с контрабандой. Дорожно-транспортные отделы ЧК были преоб-

разованы в линейные отделы окружных транспортных отделов органов ГПУ. В августе 1922 г., после завершения судебного процесса над ЦК партии эсеров, «политические карательные органы проводят операции по уничтожению эсеровских организаций во всех сибирских губерниях» [10]. В очередной директиве ГПУ предписывалось: «В трехдневный срок получения сего изъять из железнодорожных и водных путей всех правых эсеров без различия положения. В будущем ни одного правого эсера, под ответственность начгуботделов, на работу на транспорт не допускать» [5]. И эта задача была успешно выполнена.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х т. Т. 3. Ч. 2. Октябрь 1917–1925 г. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 1055 с.
2. Добровольский А. В. Эсеры и меньшевики Сибири в условиях перехода в НЭПу. – Новосибирск : Новосибирский университет, 1995. – 97 с.
3. Добровольский А. В. Об основных причинах активизации правых эсеров в Сибири в начале нэпа // Интерэкспо Гео-Сибирь. XVII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геопространственные аспекты исторических и социокультурных процессов» : сб. материалов в 8 т. (Новосибирск, 19 мая – 21 мая 2021 г.). – Новосибирск : СГУГиТ, 2021. Т. 5. – С. 15–19.
4. Штырбул А. А. Эсеровское движение в Омске и Среднем Прииртышье: Рождение. Взлет. Падение. Гибель (Первая четверть XX века) : монография в 2 ч. Ч. 2 (1918–1924). – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2021. – 360 с.
5. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-1. Оп. 2. Д. 118, 155, 243, 287.
6. Измозик В. С. Политический контроль в Советской России (1918–1920 гг.): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. – М., 1995. – 23 с.
7. Гулярян А. Б. Нейтрализация органами ГПУ – ОГПУ движения эсеров на территории Омской и Орловской губерний в 1920-х гг. Опыт сравнительного анализа // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2015. – № 6 (69). – С. 33–39.
8. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-1. Оп.1. Д. 55.
9. Добровольский А. В. Эсеры Сибири во власти и в оппозиции (1917–1923 гг.). – Новосибирск : Наука, 2002. – 398 с.
10. Макачук С. В. Экстремизм в политической культуре большевизма: установление Советской власти на востоке России (1919–1922 годы) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 31. – С. 112–118.

© А. В. Добровольский, 2022